

Видя, что Цзян Цяньлянь молчит, Цзян Яоян вздохнул и сказал громко, чтобы все присутствующие слышали:

— Молодежь, вы умеете развлекаться.

Жун Бай:

«...»

Цзян Яоян продолжил:

— Ты действительно решил согласиться? Если не хочешь, не заставляй себя. Хотя эта сделка с точки зрения бизнеса очень выгодна, но это касается твоей репутации. Ты уверен, что хочешь заключить фиктивный брак с Жун Баем? Помни, когда контракт закончится, ты будешь разведенным, и если ты встретишь кого-то, кто тебе понравится, ты будешь уже во втором браке! И даже если денег будет много, родители точно не согласятся на такую сделку.

Жун Бай тоже нервничал. Хотя Цзян Цяньлянь уже согласился, он не мог быть уверен, что тот не передумает под влиянием брата.

Его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя полукруглые следы.

Цзян Цяньлянь, конечно, понимал слова брата. Если бы не чувство вины перед Жун Баем, он бы, несмотря на огромную выгоду, отказался.

Ведь кто может гарантировать, что он сам не окажется втянут в этот сюжетный ореол, если будет слишком глубоко вовлечен?

Но ситуация Жун Бая вызывала у него сочувствие. Если бы он не знал, это одно, но зная, что его заставляют следовать сюжету, который в конечном итоге приведет к смерти, Цзян Цяньлянь не мог оставаться равнодушным.

— Брат, я все обдумал. Я согласен. Один брак, и я зарабатываю 5 миллиардов. Где еще найдешь такую возможность? К тому же, максимум через год-два мы с Жун Баем разведемся, и я стану одиноким миллиардером с 5 миллиардами в кармане. Кто будет смотреть на мой второй брак?

Отвечая на вопрос Цзян Яояна с легкой иронией, Цзян Цяньлянь хотел, чтобы брат думал, что он согласился ради денег. Ведь настоящую причину он и Жун Бай не могли раскрыть.

Цзян Яоян внимательно посмотрел на Цзян Цяньлянь, а затем вздохнул:

— Хорошо, как скажешь. Я объясню все родителям...

— Не надо! Брат! Родители точно не согласятся, даже если Жун Бай предложит 5 миллиардов, они не позволят этому фиктивному браку состояться!

Цзян Цяньлянь хорошо знал своих родителей и сразу отверг предложение брата.

Цзян Яоян закатил глаза:

— А как ты объяснишь, что у тебя вдруг появилась компания стоимостью 5 миллиардов?

Жун Бай, который молча слушал, вмешался:

— Скажите, что это мой свадебный подарок.

Оба брата одновременно посмотрели на Жун Бая.

Цзян Цяньлянь с иронией подумал:

«...»

Отличная отговорка, прямо как в романах.

Машина уезжала от подножия горы Юэ, Цзян Цяньлянь смотрел в окно на тусклые желтые фонари улицы, погруженный в свои мысли.

Он вспоминал все, что произошло за этот день.

И вдруг подумал, что если бы он сегодня не вышел из дома или не пошел с братом в компанию, ничего бы этого не случилось.

Но затем он подумал, что если бы он действительно не вышел, Жун Бай не встретил бы его и продолжал бы быть втянут в сюжет, в конечном итоге погибнув.

Эта мысль заставила его вздрогнуть, и он не знал, радоваться ли этому.

— Обогреватель включен на максимум, почему ты дрожишь?

— Это не от холода.

— Не от холода? Тогда ты передумал? Если ты действительно передумал, еще не поздно. Завтра можно будет сделать вид, что ничего не было, и я гарантирую, что Жун Бай не сможет тебя беспокоить.

Цзян Яоян, управляя машиной, после крутого поворота взглянул на Цзян Цяньлянь.

— Лучше подумай, как не выдать себя перед родителями.

Не желая продолжать разговор, Цзян Цяньлянь закрыл глаза. Дело было сделано, и ради своей совести он решил идти вперед, шаг за шагом. Не помочь в такой ситуации он просто не мог.

Цзян Яоян только тяжело вздохнул, хотел что-то сказать, но так и не произнес ни слова, пока машина не доехала до горы Лунцюань.

В это же время, в освещенной вилле на горе Юэ было пусто.

На самом деле, как только Цзян Цяньлянь и его брат уехали, Жун Бай вышел из дома и сел в машину, следуя за ними на расстоянии.

Хотя он и добился согласия Цзян Цяньлянь, инерция сюжета все еще пугала его. Хотя в памяти ничего не должно было произойти в эту ночь, Жун Бай все равно боялся.

Он опасался, что их разговор может вызвать какие-то неожиданности.

Поэтому, не имея возможности оставить Цзян Цяньлянь у себя, он решил, что лучше всего

будет оставаться рядом.

Провести ночь в машине? Это пустыки!

Проехав на своем тёмно-зелёном джипе к горе Лунцюань, Жун Бай был рад, что его дом тоже находится здесь, иначе ночью его бы не пустили.

Вилла семьи Жун занимала огромную территорию на вершине горы Лунцюань, а вилла семьи Цзян располагалась на склоне, в районе таунхаусов, не таких больших, как на вершине. Это позволило Жун Баю незаметно припарковаться недалеко от дома Цзян Цяньлянь.

Смотря издалека, как машина Цзян Цяньлянь въезжает в гараж, Жун Бай выбрал место для парковки сбоку от их дома.

Вскоре он увидел, как в комнате на третьем этаже загорелся свет, и через занавески смутно виднелась фигура. Жун Бай сразу узнал, что это Цзян Цяньлянь.

Смотря на окно, он инстинктивно подъехал ближе, остановившись под углом к окну.

Почувствовав, что он стал ближе к комнате наверху, Жун Бай выдохнул и расслабил напряженные нервы, достал сигарету и закурил.

В комнате на третьем этаже Цзян Цяньлянь перед сном подошел к окну, чтобы закрыть шторы. Держа в руке стакан воды, он взглянул в окно и увидел, что на улице пошел снег!

Снег в месте, где он жил, был для него настоящей новинкой!

В другом мире, где он вырос, он жил в южном городе, где зимы были без снега, разве что раз в десять лет выпадал легкий иней.

Это заставило его невольно открыть окно и протянуть руку, чтобы поймать падающие снежинки.

Холод прикосновения заставил его отдернуть пальцы.

Смотря, как снег за окном становится все гуще, Цзян Цяньлянь с удовольствием играл с ним; наконец, поймав большую снежинку, он убрал руку с улицы.

Смотря, как маленький комочек снега начинает таять в комнате, он с сожалением подумал, как жаль.

Но затем, увидев, как снег продолжает падать за окном, он перестал сожалеть, ведь завтра он сможет поиграть с целым сугробом.

В хорошем настроении Цзян Цяньлянь не хотел спать, и, держа в руке стакан молока, он прислонился к окну, наблюдая за снегом. Тепло в комнате позволяло ему не чувствовать холода, даже с открытым окном.

Смотря на улицу, он вдруг заметил, как в машине, припаркованной недалеко от их дома, кто-то вытянул руку с сигаретой.

Первой мыслью Цзян Цяньлянь было: неужели папарацци добрались сюда?

Но сразу же он отверг эту мысль, ведь ночью на гору Лунцюань не мог попасть кто угодно,

только жители.

Присмотревшись внимательнее, он вдруг понял, что машина кажется знакомой...

И тут он вспомнил, где видел ее раньше!

В гараже виллы Жун Бая, когда он уходил, он мельком заметил такую машину! Тёмно-зелёный джип! Он запомнил ее, потому что сам любил такие автомобили!

Неужели это совпадение?

Автор хочет сказать:

Жун Бай: Наконец-то я привел человека домой.

Цянь Шао: Почему такое чувство, будто я попал в логово тигра?

<http://bllate.org/book/16866/1553949>